

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИКОНОГРАФИИ «О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ»

М. Л. Акульшина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Изучение гимнографических текстов остается актуальной проблемой в отечественной и зарубежной науке. В данной статье акцентируется внимание на гимне «О Тебе радуется» и соответствующем иконографическом изображении с аналогичным названием. В ходе анализа рассматриваются основные этапы развития иконографического типа «О Тебе радуется», связанного с именем богослова Иоанна Дамаскина, а также исследуется образно-смысловое содержание элементов данного типа. К важным концепциям, применяемым в исследовании, относится иконологический метод, который позволяет глубже понять символику изображений и их взаимосвязь с текстами гимна. Этот подход позволяет не только анализировать визуальные элементы, но и интерпретировать их в контексте культурных и исторических традиций, что раскрывает новые горизонты в понимании взаимосвязи между текстом и изображением. Таким образом, работа подчеркивает значимость взаимосвязи между гимнографией и иконографией как важнейшей частью духовной и культурной традиции. Исследование данной взаимосвязи позволяет расширить понимание средневековой культуры и религиозного искусства. Изучение гимнографических текстов и иконографических изображений способствует более глубокому пониманию духовного наследия и его влияния на современное искусство и культуру.

Ключевые слова: гимнографическое произведение, икона, иконография, «О Тебе радуется», гимнография.

Введение

История образа иконы «О Тебе радуется» – чудотворной иконы Божией Матери – уходит своими корнями в далекие VII–VIII вв., во времена, когда жил богослов преп. Иоанн Дамаскин. Именно он считается автором гимнографического текста, священной песни, прославляющей Богородицу. На основании этого гимна, но позже был написана иконографическая композиция, получившая название по первой строке песнопения «О Тебе радуется». Цель статьи – рассмотреть вопрос о происхождении иконы «О Тебе радуется», отметить основные вехи в истории её иконографии.

Термин «гимнография» охватывает не входящие в Библию поэтические тексты, которые созданы для исполнения в конкретные моменты христианского богослужения. В соответствии с церковным Уставом, эти тексты читаются, либо если они положены на распевы, то исполняются вокально, хорами певчих. Таким образом, гимнография представляет собой религиозную поэзию, сочиненную для использования в храмах [1]. Произведения гимнографии представляют собой песнопения различных жанров, возникших благодаря труду церковных авторов – гимнографов. Гимнография собрала в себе многовековой духовный опыт Церкви и отразила его в процессе исторического развития. В отличие от песен, записанных в Священном Писании и появившихся ещё в библейские времена, гимнографические произведения не обладают тем же статусом, что и библейские тексты,

однако они демонстрируют богатое наследие духовной практики и служения Церкви. Гимнография не только служит важным элементом богослужений, но и отражает уникальные аспекты вероисповедания и духовной культуры.

Вернемся к тексту гимна «О Тебе радуется», послужившего основой иконографии соответствующего иконописного образа, посвященного Божией Матери. Преподобным Иоанном Дамаскином [2] он был включен в состав богослужебной книги Октоих, которая включает в себя различные гимнографические сборники и циклы. Воскресные песнопения Октоиха, особенно *стихиры*, занимают особое место в православной гимнографии. Эти тексты получили широкое признание благодаря их духовной ценности и высокому художественному уровню. Существует устойчивая точка зрения, что ключевые песнопения были созданы святым Иоанном Дамаскином, хотя как сборник Октоих содержит произведения различных авторов. Мотивом к написанию хвалебной песни «О Тебе радуется» стало чудесное исцеление Богородицей руки преподобного. В житийной литературе можно найти поразительное повествование о том, как он не только обрел божественное исцеление по молитвам к Богородице, но и впоследствии стал гимнографом, создающим церковные песнопения. Рассказ об этом содержится также во «Временнике» Григория Монаха («Хроника» Георгия Амартола), а также самостоятельно прослеживается в рукописной традиции [3]. Высокое произведение

великого гимнографа и послужило основой для происхождения иконы «О Тебе радуется».

Обзор литературы

Одним из первых на этот иконографический тип обратил внимание А. Грабар, рассматривавший его среди сюжетов, возникших на Руси и получивших затем распространение в поствизантийском искусстве и позднесредневековом искусстве Балкан [4]. Еще раньше основные истоки этой иконографии были проанализированы в статье Е. В. Георгиевской-Дружининой [5], посвященной композициям на иконографические тексты в росписях Ферапонтова монастыря. Этой теме также была посвящена работа Е. В. Дувакиной, в которой обозначается связь композиции «О Тебе радуется» с центральным моментом литургии [6], что объясняет ее особую распространенность в иконографии. Некоторые ценные наблюдения были высказаны Т. В. Толстой. Исследователь ссылается на предыдущие исследования, уточняя причины появления иконографии «О Тебе радуется» в конце XV – начале XVI вв. [7]. Л. В. Нерсисян конкретизирует описания икон, а также выделяет новые причины распространенности данной иконографии, связанные с содержанием гимна и особенностями его интерпретации в определенном историческом и культурном контексте [8]. Статья А. В. Васильевой посвящена идейному переосмыслению алтарной композиции «О Тебе радуется», обусловленному богослужебным контекстом. Автор утверждает, что иконография «О Тебе радуется» имеет собирательный образ Божественной литургии, Богородица являет собой обобщенный образ богослужения, а фреска имеет символику Жертвы Христовой [9]. В монографии Д. Н. Беловой дается подробное описание духовно-эстетических основ образа Богородицы в живописи Древней Руси [10]. Л. Б. Сукина вносит принципиально новый аспект в изучение иконографии «О Тебе радуется», рассматривая композицию через призму православного средневекового социума в московской культуре конца XV – начала XVI вв. Автор указывает на историческую связь икон «О Тебе радуется» с социокультурной и религиозной действительностью Московского государства [11].

Методы исследования

В основе исследования лежит иконографический метод, задачей которого является построение типологически близких рядов композиций «О Тебе радуется». В нашей работе мы прослеживаем историю происхождения иконографии «О Тебе радуется», ее преобразований, которые вносили различные иконописцы как на Руси, так и в других странах [12].

Результаты и дискуссия

Тема происхождения иконографического типа «О Тебе радуется» продолжает интересовать исследователей. Н. П. Кондаков высказывал мнение о том, что его корни лежат в византийском искусстве, откуда он распространился в русские иконо-

писные школы в XV в. [13]. Большинство ученых утверждает, что появление русских икон под названием «О Тебе радуется» приходится на период между концом XV и началом XVI в. [8]. Эти религиозные произведения были едины в композиционном устройстве: в верхней части изображалась Пресвятая Богородица, восседающая на троне, на Её коленях – благословляющий Иисус, держащий в руках свиток. Их фигуры окружены сиянием и ангельским воинством. Позади этой группы художники размещали пятиглавый храм в райских садах. Символическое изображение небосвода в форме полукруга венчает всю композицию. Земную часть иконы занимают ряды всех святых, выстроенные в несколько ярусов согласно церковной иерархии. Среди них особое место отведено создателю песнопения, Иоанну Дамаскину, который держит развернутый свиток. Такая иконографическая схема воплощает основную мысль песнопения о грядущем райском блаженстве праведников в Небесном Царстве [8].

Наиболее древние упоминания о данном художественном произведении относятся к началу XVI в. и связаны с фреской, находящейся в соборе Рождества Богородицы, который является частью Ферапонтова монастыря, датируемого 1502 г. (рис. 1). Эта фреска, расположенная в непосредственной близости от изображения «Покрова Богоматери», играет ключевую роль в акцентировании идеи защиты и покровительства Пресвятой Богородицы [8].

Рис. 1. Дионисий. О Тебе радуется. Ферапонтов монастырь. Фреска. 1502

Fig. 1. Dionysius. All Creation Rejoices. Ferapontov Monastery. Fresco. 1502

В XVI столетии образ «О Тебе радуется» получил значительное распространение в русской иконописи. В этот период Московская школа иконописи (нач. XVI в.) испытывала сильное воздействие иконографии Успенского собора Московского Кремля (рис. 2). Это влияние признавалось и в работах других мастеров, например, в иконе из Успенского собора в Дмитрове и в творчестве

Дионисия, чья композиция в Рождественском соборе Ферапонтова монастыря демонстрировала смешение элементов, характерных для новгородской школы иконописи. За пять веков изображение «О Тебе радуется» не появлялось в храмовой живописи и на иконостасах. Мастер Дионисий стал одним из зачинателей этой иконографической темы, стремясь через неё высказать концепции национального согласия в рамках византийской эстетики. Это было основано на концепте симфонии между государством и церковью, заложенном императором Юстинианом. Н. Покровский, однако, замечает интересную подробность: «Композиция “О Тебе радуется” появилась в древнерусской иконописи в конце XV в. и получила широкое распространение в искусстве XVI–XVII вв. Древнерусские мастера, вероятно, первыми объединили классические византийские иконографические элементы, создав уникальную интерпретацию образа Богоматери. При этом каждый отдельный компонент композиции сохранил свои традиционные корни» [14].

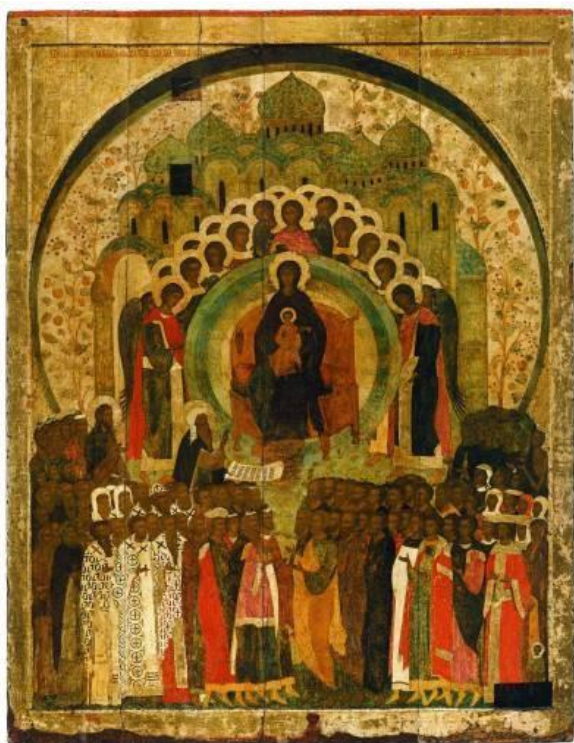

Рис. 2. Неизвестный иконописец. О Тебе радуется. Икона. Окл. 1500 г. Успенский собор Московского Кремля
Fig. 2. Unknown icon painter. All Creation Rejoices. Icon. Around 1500. Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin

В XVI столетии иконописцы центральной Руси, хотя и были знакомы с традициями псковской школы, при создании масштабных икон преимущественно следовали канонам новгородского письма. Творческое переосмысление композиционных решений XV в. можно наблюдать в иконописных работах, хранящихся сегодня в нескольких

музеях: Государственной Третьяковской галерее (иконы из Пафнутьево-Боровской обители), Муромском историко-художественном музее, а также в собрании Государственного музея-заповедника «Коломенское». В XVI столетии псковские земли обогатились образцом, объединившим традиции московской и новгородской школ. Что касается Новгорода, то здесь композиция «О Тебе радуется» не только обрела дополнительные детали, но и существенно видоизменилась в плане художественного исполнения. Живописные работы и небольшие скульптуры вологодских мастеров опирались на традиционные композиционные решения.

В Московском государстве во второй половине XVI в. произошло значительное развитие иконописного сюжета «О Тебе радуется». Изображение обогатилось новыми элементами – чином Небесных сил, которые располагались полукругом вокруг «словесного рая». Тема спасения души также нашла отражение в этой иконографии. В частности, на двух известных иконах того периода – в Соловецком монастыре (конец XVI в.) и в Ильинской церкви Вологды (1550–1575 гг.) – можно увидеть сотериологические элементы иконографии – изображения праведных душ и невинноубиенных, представленных в образе младенцев. Эти работы сейчас хранятся в Государственном музее Московского Кремля и Вологодском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике соответственно.

Иконописцы Новгорода и Средней Руси внесли значительные изменения в традиционное изображение. Они начали представлять ангельские крылья в распахнутом виде, подчеркивая тем самым важность небесного посредничества между человечеством и Всевышним. Также мастера отказались от изометрического изображения храма, предпочитая фронтальный ракурс, что особенно заметно на иконе, созданной в Пафнутьевом Боровском монастыре. В этих работах сфера с образом Богоматери поддерживается ангелами, чьи расправленные крылья стали характерной особенностью новой иконописной традиции. В истории христианства особая роль отводилась Русской Церкви, что наглядно отражалось в иконописи. Мастера Новгорода и центральной Руси подчеркивали это, помещая изображения почитаемых русских святых на передний план среди других предстоящих фигур (рис. 3). Примерами такой традиции служат как икона из Государственного Русского музея, так и образ, созданный около 1558 г. для церкви святых апостолов Петра и Павла в Кожевниках, ныне хранящийся в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике [15].

Две иконы конца XVI в. демонстрируют интересную особенность – присутствие образа святого Иоанна Крестителя как Ангела пустыни. Это изображение, ставшее традиционным для иконографии «О Тебе радуется» только в XVII столетии,

появилось здесь раньше, вероятно, из-за патрональных соображений. Речь идет о произведениях из разных регионов: одна икона хранится в Архангельском музее изобразительных искусств и происходит из церкви Богоявления села Ухтоостров, другая находится в Успенском соборе Свяяжского Богородицкого монастыря и предположительно создана московским мастером. Несмотря на различия в художественной манере и трактовке образов, эти иконы объединяет расположение фигуры Иоанна Крестителя – над предстоящими, напротив святого Иоанна Дамаскина.

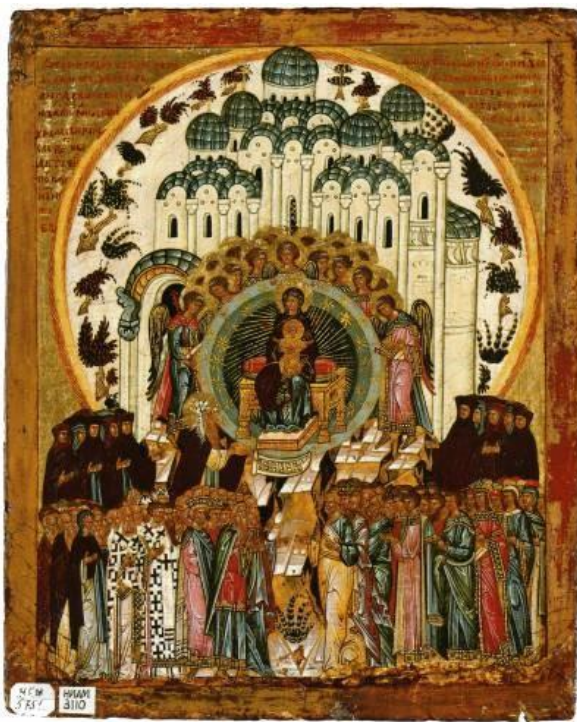

Рис. 3. Неизвестный иконописец. О Тебе радуется. Икона. К. XV – нач. XVI в. Новгород
Fig. 3. Unknown icon painter. All Creation Rejoices. Icon. Late 15th – early 16th centuries. Novgorod

Иконописцы часто размещали композицию «О Тебе радуется» в нижнем местном ряду иконостаса. На рубеже XVI–XVII столетий мастера начали включать этот сюжет в изображения, связанные с архангельскими праздниками и пасхальными событиями. Примером такого сочетания служит работа годововских иконописцев, некогда хранившаяся в коллекции И. С. Остроухова, а ныне находящаяся в Третьяковской галерее.

В период с XVI до начала XVII столетия несколько храмов были расписаны композицией «О Тебе радуется». Среди них особенно примечательны Благовещенский собор в Кремле Москвы и Свяяжский Успенский собор Богородицкого монастыря. В первом случае роспись (1547–1551 гг.) разместили на западной стене, северней портала. Во втором храме около 1605 г. на западной стене вместо привычного «Страшного Суда» появилась

вариация «Что Ти принесем». Эта композиция вообрала в себя характерные элементы «О Тебе радуется», дополнив их уникальными деталями. Художники изобразили волхвов, следующих за звездой, а также символические фигуры земли и моря, возвращающих умерших. На переднем плане представлена сцена поклонения Богородице с Младенцем, где среди праведников выделяются значимые фигуры: царь Константин, князь Владимир и киевские святые Борис и Глеб.

В XVII столетии иконы с сюжетом «О Тебе радуется» получили особую популярность из-за их связи с апокалиптическими настроениями того времени. В этих произведениях райская обитель изображалась величественным многоуровневым сооружением с множеством престолов, напоминающим целый город. Художники усложняли композиционное решение, выстраивая центральную вертикаль при помощи нескольких ключевых элементов – изображений младенцев, фигуры святого Иоанна Крестителя и раскинутых крыльев ангела в центре иконы. В иконе второй четверти XVII в., хранящейся в Ярославском художественном музее, святые размещены рядами. Центральное место занимает поясное изображение Саваофа с благословляющим жестом. Справа и слева от Него расположены две фигуры: царь Давид, музицирующий на псалтири, и покаявшийся разбойник, признавший божественную природу Христа.

Иконописное искусство Урала в середине XIX столетия испытало влияние ярославской традиции. Свидетельством этого является небольшая икона формата пядницы, созданная в 1857 г. и ныне хранящаяся в музее-заповеднике Нижнего Тагила, посвященном истории горного дела на Среднем Урале.

В храмовых росписях второй половины XVII в. часто встречается композиция «О Тебе радуется» [16]. Особенно активно её использовала артель знаменитого мастера Гурия Никитина, расписавшая несколько значимых соборов: Троицкий (Кострома, Ипатьевский монастырь, 1654 г.), Крестовоздвиженский (Тутаев, 1676 г.) и Спасо-Преображенский (Суздаль, Евфимиев монастырь, 1689 г.). В этих росписях примечательно изображение святого Иоанна Предтечи Ангела пустыни в первом расширенном ряду предстоящих. Данная композиция также украшает ярославские храмы – церковь Никола Мокрого, где в 1675 г. работал мастер Д. Г. Плеханов, и церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове, расписанную в 1694–1695 гг.

XVIII столетие привнесло в изображения барочные элементы, что отразилось на одеяниях персонажей и архитектурных деталях. Примечательно, что в гравюрах той эпохи традиционные райские символы, включая многокупольные церкви и пышную растительность, уступали место архитектурным пейзажам, а традиционный образ Бога-Отца заменялся голубем – символом Святого

Духа. Такой подход можно наблюдать на работе безымянного гравёра первой трети XVIII в., которая впоследствии служила эталоном для народных картинок вплоть до 1865 г. [17]. В православном творчестве наших дней возродился интерес к данной тематике – она активно воплощается как в настенных росписях, так и в иконах.

В мировой религиозной традиции иконография «О Тебе радуется» находит своё яркое отражение в греческой иконописной школе. К примеру, в коллекции Византийского музея в Афинах представлена такая икона XV в., а творчество иеромонаха Даниила эпохи XV–XVI вв. в Великой Лавре святого Афанасия Афонского и произведения Георгия Клонца конца XVI в., размещённые в Музее греческого искусства Венеции и в монастыре великомученицы Екатерины на горе Синай, иллюстрируют эту тему. В XVI–XVII вв. значительное число подобных икон было найдено в афонских монастырях Дионисиат и Лесновском, а также среди работ критского художника Т. Пулакиса (1670–1690 гг.) в музее-ризнице монастыря апостола Иоанна Богослова на Патмосе. Эта композиция широко распространена и в церковной фресковой живописи, в том числе в Успенском храме монастыря Хумор (1535 г.), Благовещенской церкви в монастыре Молдовица (1532–1537 гг.), церкви Вознесения Господня в Сучевском монастыре (1596 г.), а также в Успенской церкви черногорского монастыря Пива (1604–1606 гг.) и храме Грачаницкого монастыря (1570 г.) работы сербских иконописцев [18].

Самый ранний известный пример этой композиции в древнерусской монументальной живописи – фреска начала XVI в. в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (около 1502 г.). Размещённая рядом с «Покровом Богоматери», она подчёркивает тему заступничества Богородицы.

В XVI в. иконография «О Тебе радуется» активно развивалась в иконописи. Московская школа первой половины XVI в. находилась под влиянием образа из Успенского собора Московского Кремля. К нему близки икона из Успенского собора Дмитрова и композиция Дионисия в Рождественском соборе Ферапонтова монастыря, сочетающая элементы новгородского извода (рис. 4).

Примечательно, что на протяжении пяти столетий иконографический образ «О Тебе радуется» почти не встречается в храмовых росписях и иконостасах. Дионисий был одним из первых мастеров, обратившихся к этому типу иконографии, стремясь выразить идеи государственного единства в византийском стиле, опираясь на теорию симфонии государства и церкви, идущую от императора Юстиниана. Как отмечает Н. Покровский, хотя отдельные элементы композиции восходят к византийской иконографии, соединение их в новый выразительный образ Богоматери, вероятно, произошло именно в Древней Руси в конце XV в., получив широкое распространение в XVI–XVII вв.

Рис. 4. Неизвестный иконописец. О Тебе радуется. Икона. К. XVI – нач. XVII вв.

Государственная Третьяковская галерея
Fig. 4. Unknown icon painter. All Creation Rejoices. Icon.
Late 16th – early 17th centuries. Tretyakov Gallery

Среднерусские мастера XVI в. создавали крупные образы, ориентируясь преимущественно на новгородский извод, но опираясь и на псковский. Иконы из Пафнугиева Боровского монастыря, Муром и Государственного музея-заповедника «Коломенское» демонстрируют творческую переработку композиции предыдущего столетия.

В Новгороде иконография обогатилась новыми элементами и претерпела стилистические изменения. В Пскове известен лишь один памятник XVI в., сочетающий новгородский и московский изводы. В Вологде сюжет развивался в живописи и мелкой пластике, опираясь на уже известные композиции.

В середине – второй половине XVI в. в Московской Руси иконография «О Тебе радуется» пополнилась космогоническим элементом – чином Небесных сил, обрамляющим сферу «словесного рая». Сотериологические элементы, такие как образы душ праведных или невинноубиенных в виде младенцев, встречаются на иконах из Соловецкого монастыря и из Илиинской церкви в Вологде.

В композициях появились и другие отличия: новгородские и среднерусские иконописцы стали изображать храм фронтально, а не в изометрической проекции, а крылья ангелов, поддерживающих сферу с Богоматерью, изображали раскрытыми, подчёркивая их роль как посредников между Богом и человеком. Примеры этого можно увидеть на иконах из Государственного Русского музея и из церкви апостолов Петра и Павла в Кожевниках.

На новгородских и среднерусских иконах в первых рядах предстоящих стали изображать местночтимых русских святых, подчеркивая значимость Русской Церкви во всемирной христианской истории.

Икона из Успенского собора Богородицкого монастыря в Свияжске, вероятно, созданная мастером московской школы, и икона из Богоявленской церкви села Ухтоостров отличаются по стилю письма и прочтению образов. Однако на обеих иконах над предстоящими напротив Иоанна Дамаскина изображен Иоанн Креститель, появление которого объясняется патрональным характером, поскольку его фигура прочно войдет в иконографию «О Тебе радуется» только в XVII в. В период с конца XVI до начала XVII в. иконы «О Тебе радуется» начали использоваться в оформлении праздников пасхального и страстного циклов, а также Собора архангелов. Примером может служить икона годовуновских мастеров из собрания И. С. Остроухова, ныне хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее. Эти иконы часто занимали важное место в местном ряду иконостаса.

В монументальной живописи XVI – начала XVII в. композиция «О Тебе радуется» встречается в росписях Благовещенского собора Московского Кремля (1547–1551 гг.) и Успенского собора Богородицкого монастыря в Свияжске (около 1605 г.). В последнем на западной стене вместо традиционного «Страшного Суда» была изображена композиция «Что Ти принесем», включающая все элементы иконографии «О Тебе радуется». В ней изображены молящиеся Богородице с Младенцем праведники во главе с царем Константином, князем Владимиром, Борисом и Глебом, а также волхвы, ведомые звездой, и персонификации земли и моря, отдающие мертвецов.

В XVII в. иконы «О Тебе радуется» получили широкое распространение, что связывают с ожиданием конца света. Композиция стала более сложной и детализированной. Вертикальная ось подчеркивалась фигурками младенцев, Иоанна Предтечи и крыльями центрального ангела. Храм изображался как многоярусное, богатое сооружение, райский город. По сторонам от него писали Давида с псалтирью и Благоразумного разбойника, а в центре – благословляющего Господа Саваофа. Святые объединялись в ряды (как на иконе 2-й четверти XVII в. из Ярославского художественно-го музея).

В XIX в. к такому изводу в ярославской традиции обратились уральские иконописцы (икона-падница 1857 г. из Нижнетагильского музея-заповедника).

В этот период композиция «О Тебе радуется» часто использовалась в настенных росписях, например, в ярославских церквях Николы Мокрого (1675 г.) и Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове (1694–1695 гг.). В росписях артели Гурья Никитина (в соборах Ипатьевского монастыря

в Костроме, Крестовоздвиженском соборе в Тутаеве и Спасо-Преображенском соборе Евфимиева монастыря в Суздале) Иоанн Предтеча изображен как Ангел пустыни (рис. 5). В Троицком соборе Ипатьевского монастыря и Спасо-Преображенском соборе этот сюжет помещен в конхе алтарной апсиды как собирательный образ литургии, и это расположение сохранилось и в дальнейшем (например, в Петропавловской церкви в с. Поречье-Рыбном).

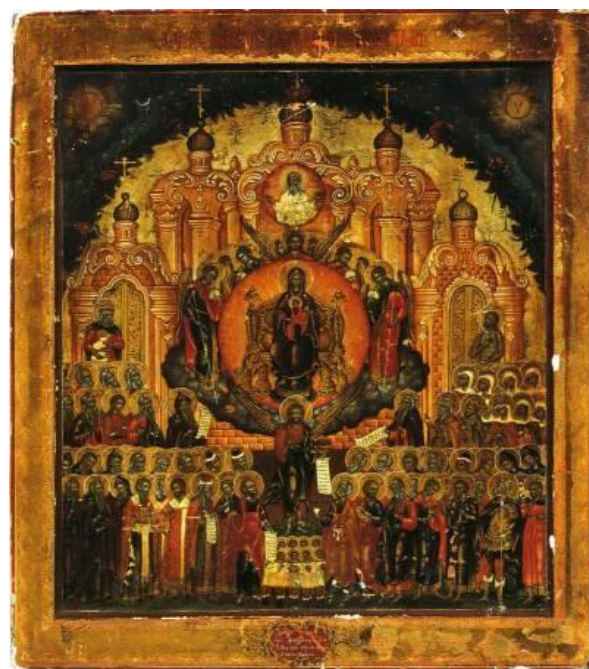

Рис. 5. Незвестный иконописец. О Тебе радуется. Икона. 1857 г. Нижнетагильский музей-заповедник
Fig. 5. Unknown icon painter. All Creation Rejoices. Icon. 1857. Nizhny Tagil Museum-Reserve

На гравюрах XVIII в. райские атрибуты заменяли архитектурным фоном, а Господа Саваофа – изображением Святого Духа в виде голубя (гравюра 1-й трети XVIII в., послужившая образцом для лубков до 1865 г.). В костюмах и архитектуре отражалось влияние барокко. В современном православном искусстве этот сюжет вновь востребован в иконописи и стенописи.

За пределами России образ «О Тебе радуется» широко представлен в греческой иконописи: икона XV в. из Византийского музея в Афинах, работы иеромонаха Даниила (XVI–XVII вв., Великая Лавра святого Афанасия на Афоне) и Г. Клонцаса (конец XVI в., Музей греческого искусства, Венеция; 1604 г., монастырь великомученицы Екатерины на Синае). Значительное количество икон XVI–XVII вв. обнаружено в монастырях Дионисиат и Лесновского на Афоне, а также в работе критского мастера Т. Пулакиса (1670–1690 гг., музей-ризница монастыря ап. Иоанна Богослова, Патмос). Композиция также встречается в росписях храма Успения Богородицы монастыря Хумор

(1535 г.), Благовещенской церкви монастыря Молдовица (1532–1537 гг.) и церкви Вознесения Господня в монастыре Сучевитца (1596 г.), а также в церкви Успения Пресвятой Богородицы монастыря Пива в Черногории (1604–1606 гг.) и храме монастыря Грачаница (1570 г.) от сербских мастеров.

Выводы

Проследив историю иконографии «О Тебе радуется», мы отметили, что икона была создана на основании песнопения Иоанна Дамаскина в честь Богоматери. Первые иконы «О Тебе радуется», согласно мнению большинства исследователей, создаются на Руси в конце XV – начале XVI в. Исследуя иконографию «О Тебе радуется», отметим, что образы повторяли примерно одну и ту же схему, однако мастера-иконописцы различных школ и столетий привносили свои изменения в написание икон. Иконография «О Тебе радуется» отличается сложной композицией, где центральное место занимает Богоматерь с Младенцем, окруженная сонмом ангелов и святых. Композиция часто разворачивается на фоне архитектурных строений, символизирующих Царствие Небесное и Горний Иерусалим. Детали одежд, ликом и окружающего пейзажа тщательно прописывались, отражая духовную глубину и торжественность момента. С течением времени и распространением иконы по различным регионам Руси в иконографии стали появляться локальные особенности. Мастера из северных земель, например, вносили в икону элементы, отражающие местный колорит и традиции. Встречаются иконы, где в композицию добавлены сцены из жизни Богородицы или святых, особо почитаемых в данной местности. Несмотря на различия в деталях, общий смысл иконографии «О Тебе радуется» оставался неизменным: прославление Богоматери как Заступницы и Царицы Небесной, к Которой обращаются с молитвами и надеждами. Икона служила не только объектом поклонения, но и визуальным воплощением богословских идей о спасении и вечной жизни.

Литература

1. Никифорова, А. Ю. Хронотоп гимнографии / А. Ю. Никифорова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2019. – № 2 (63). – С. 125–136.
2. Zheltov, M. S. Stichera of the Sunday Octoechos in Ancient Tropology / M. S. Zheltov, D. V. Bulaev // Christian reading. – 2018. – № 3. – Р. 94–111
3. Православная энциклопедия. О Тебе радуется. Л. Н. Соколова. Т. 52 : Ной – Онурфий / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М. : Православная энциклопедия, 2018. – С. 221.
4. Grabar, A. L. Expansion de la peinture russe au XVIe et XVI 1-e siecles / A. L. Grabar // SK. – 1940. – Т. 11. – Р. 65–93.
5. Georgievskaya-Druzinina, E. Les fresques du monastere de Therapon. Etude de deux themes iconographiques / E. Georgievskaya-Druzinina // L'art byzantin chez les slaves. Recueil Uspenski. – Paris, 1932. – V. 2. – Р. 121–134.
6. Дувакина, Е. В. Проблемы иконографии «О Тебе радуется» в связи с росписью собора Ферапонтова монастыря / Е. В. Дувакина // Ферапонтовский сборник. – М., 1985. – Вып. 1. – С. 187–199.
7. Толстая, Т. В. Местный ряд иконостаса Успенского собора в конце XV – начале XVI века / Т. В. Толстая // Успенский собор Московского Кремля : материалы и исследования. – М. : Наука, 1985. – С. 111, 115–116.
8. Нерсисян, Л. В. К вопросу о происхождении и символическом содержании иконографии «О Тебе радуется» / Л. В. Нерсисян // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь : к 100-летию Андрея Николаевича Грабара. – СПб., 1999. – С. 380–398.
9. Васильева, А. В. Композиция «О Тебе радуется» в литургическом контексте алтарных росписей ярославских и ростовских храмов 2-й пол. XVII в. / А. В. Васильева // Вестник СПбГУ. Серия 15. – 2011. – Вып. 4. – С. 97–105.
10. Белова, Д. Н. Идеальный женский образ в христианской живописи XIV–XVI веков : монография / Д. Н. Белова. – М. : МГИМО-Университет, – 2018. – 302 с.
11. Сукина, Л. Б. Визуальные источники русского средневековья в историческом исследовании: некоторые методологические наблюдения / Л. Б. Сукина // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 113–132.
12. Kim, A. What is iconography methodology? / A. Kim // Theburningofrome.com. – URL: <https://www.theburningofrome.com/helpful-tips/what-is-iconography-methodology/> (дата обращения: 20.02.2025).
13. Болгов, Н. Н. Античные основы ранневизантийского искусства в трудах Н. П. Кондакова / Н. Н. Болгов // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – № 1. – С. 85–91.
14. Покровский, Н. Очерки памятников христианской иконографии и искусства / Н. Покровский. – СПб. : Изд. дом И. П. Сойкина, 1900. – 575 с.
15. София Премудрость Божия. Русская иконопись XIII–XIX веков из собраний музеев России : Посвящается 2000-летию Христианства : [Приглашение]. – М., 2000. – 1 л. слож. вдвое; 20 x 10 см. Кат. 58. – С. 176.
16. Никитина, Т. Л. Русские церковные стенные росписи 1670–1680-х годов / Т. Л. Никитина. – М. : Индрик, 2015. – 463 с.
17. Ермакова, М. Е. О коллекции русской гравюры второй половины XVII – первой трети XVIII в. / М. Е. Ермакова, О. Р. Хромов // Румянцевские чтения : тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. – М. : РГБ, 1996. – С. 146–147.

Акульшина Маргарита Львовна – аспирант кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: unverte@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh250205

ON THE ORIGIN OF ALL OF CREATION REJOICES IN YOU ICONOGRAPHY

M. L. Akulshina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Studies into hymnographic texts remain relevant for domestic and foreign researchers. This article focuses on *All of Creation Rejoices in You* hymn and the corresponding iconographic image bearing the same name. The analysis examines the main stages of the development of the *All of Creation Rejoices in You* iconographic type associated with the name of the theologian John of Damascus and studies the figurative and semantic content of the elements of this type. An important concept used in the study is the iconological method, which allows for a deeper understanding of the symbolism of images and their relationship to the texts of the hymn. This approach allows both analyzing visual elements, and interpreting them in the context of cultural and historical traditions, which opens up new horizons in understanding the relationship between text and image. Thus, the work highlights the importance of the relationship between hymnography and iconography as an essential part of the spiritual and cultural tradition. The study of this relationship expands the understanding of medieval culture and religious art. The study of hymnographic texts and iconographic images contributes to a better insight into the spiritual heritage and its impact on modern art and culture.

Keywords: hymnographic work, icon, iconography, *All of Creation Rejoices in You*, hymnography.

References

1. Nikiforova A.Y. Khronotop gimnografii [Chronotope of Hymnography] // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*. 2019. № 2 (63). P. 125–136.
2. Zheltov M.S., Bulaev D.V. Stichera of the Sunday Octoechos in Ancient Tropology // *Christian reading*. 2018. № 3. P. 94–111.
3. Pravoslavnaya entsiklopediya. O Tebe raduetsya. L.N. Sokolova. T. 52: Noy – Onufriy [Orthodox Encyclopedia. All Creation Rejoices. L.N. Sokolova. Vol. 52: Noah – Onufriy] / pod red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2018. P. 221.
4. Grabar A.L. Expansion de la Peinture Russe au XVIe et XVI 1-e Siecles // *SK*. 1940. T. 11. P. 65–93.
5. Georgievskaya-Druzinina E. Les fresques du monastere de Therapon. Etude de deux themes iconographiques // *L'art byzantin chez les slaves. Recueil Uspenski*. Paris, 1932. V. 2. P. 121–134.
6. Duvakina E.V. Problemy ikonografii «O Tebe raduetsya» v svyazi s rospis'yu sobora Ferapontova monastyrya [Problems of Iconography "All Creation Rejoices" in Connection with the Painting of the Cathedral of the Ferapontov Monastery] // *Ferapontovskiy sbornik*. Moscow, 1985. Iss. 1. P. 187–199.
7. Tolstaya T.V. Mestnyy ryad ikonostasa Uspenskogo sobora v kontse XV – nachale XVI veka [The Local Row of the Iconostasis of the Assumption Cathedral in the Late XV – Early XVI Century] // *Uspenskiy sobor Moskovskogo Kremlya: materialy i issledovaniya*. Moscow: Science, 1985. P. 111, 115–116.
8. Nersesyan L.V. K voprosu o proiskhozhdenii i simvolicheskom soderzhanii ikonografii «O Tebe raduetsya» [On the Question of the Origin and Symbolic Content of Iconography "All Creation Rejoices"] // *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiya i Drevnyaya Rus': k 100-letiyu Andrey Nikolaeovicha Grabara*. Saint Petersburg, 1999. P. 380–398.
9. Vasil'eva A.V. Kompozitsiya «O Tebe raduetsya» v liturg. kontekste altarnykh rospisey yaroslavskikh i rostovskikh khramov 2-y pol. XVII v. [The Composition «All Creation Rejoices» in the Liturgical Context

of the Altar Paintings of Yaroslavl and Rostov Churches of the 2nd Half of the XVII Century] // *Vestnik SPbGU. Seriya 15*. 2011. Iss. 4. P. 97–105.

10. Belova D.N. *Ideal'nyy zhenskiy obraz v khristianskoy zhivopisi XIV–XVI vekov* [The Ideal Female Image in Christian Painting of the XIV–XVI centuries]: monografiya. Moscow: MSIUR-University, 2018. 302 p.

11. Sukina L.B. Vizual'nye istochniki russkogo srednevekov'ya v istoricheskom issledovanii: nekotorye metodologicheskie nablyudeniya [Visual Sources of the Russian Middle Ages in Historical Research: Some Methodological Observations] // *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2020. Vol. 4, № 4. P. 113–132.

12. Kim A. What is iconography methodology? // *Theburningofrome.com*: URL: <https://www.theburningofrome.com/helpful-tips/what-is-iconography-methodology/> (date of accessed: 20.02.2025).

13. Bolgov N.N. Antichnye osnovy rannevizantiyskogo iskusstva v trudakh N. P. Kondakova [The Ancient Foundations of Early Byzantine Art in the Works of N.P. Kondakov] // *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 2007. № 1. P. 85–91.

14. Pokrovskiy N. *Ocherki pamyatnikov khristianskoy ikonografii i iskusstva* [Sketches of Monuments of Christian Iconography and Art]. Saint. Petersburg: I.P. Soykin House Publishing, 1900. 575 p.

15. Sofiya Premudrost' Bozhiya. Russkaya ikonopis' XIII–XIX vekov iz sobraniy muzeev Rossii: Posvyashchaetsya 2000-letiyu Khristianstva: [Priglasenie] [Sophia is the Wisdom of God. Russian Iconography of the 13th – 19th Centuries from the Collections of Russian Museums: Dedicated to the 2000th Anniversary of Christianity]. Moscow, 2000. 1 l. slozh. vdvoe; 20 kh 10 sm. Kat. 58. pp. 176.

16. Nikitina T.L. *Russkie tserkovnye stennye rospisi 1670–1680-kh godov* [Russian Church Wall Paintings of the 1670s–1680s]. Moscow: Indrik, 2015. 463 p.

17. Ermakova M.E. O kolleksii russkoy gravyury vtoroy poloviny XVII – pervoy treti XVIII v. [About the Collection Russian Engravings of the Second Half of the XVII – First Third of the XVIII Century] // *Rumyantsevskie chteniya: tezisy dokladov i soobshcheniy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow: RSL, 1996. P. 146–147.

18. Gerov G. «O Tebe raduetsya» v balkanskata zhivopis' ot XV–XVIII vek [«All Creation Rejoices» in Balkan Painting from the XV–XVIII Century] // *Drevnerusskoe iskusstvo. Balkany. Rus'*. T. 17. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1995. P. 220–228.

Margarita L. Akulshina – Postgraduate Student of the Department of Theology, Culture and Art, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: unverre@yandex.ru

Received February 21, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Акульшина, М. Л. К вопросу о происхождении иконографии «О тебе радуется» / М. Л. Акульшина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 41–49. DOI: 10.14529/ssh250205

FOR CITATION

Akulshina M. L. On the origin of *All of Creation Rejoices in You* iconography. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 41–49. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250205